Однако по отношению к Ли Яньси его чувства было никак не назвать простой сделкой, где меняют деньги на ласку.

Вэй Цзявэнь был самым преданным из последователей: жил лишь его волей и смотрел ему в рот. Он был самым заботливым любовником: окружал его вниманием и окутывал нежностью. Вэй Цзявэнь, несомненно, был тем, кто по-настоящему влюбился, а потому подсознательно всегда жаждал большего, забывая, что изначально их связывали лишь самые примитивные товарно-денежные отношения.

Порой ему чудилось, будто и Ли Яньси видит в нем кого-то особенного, но чаще он понимал: эта жалкая кроха исключительности никогда не была фундаментом, на котором держалась их связь.

Он привычно обжарил баклажаны, следом приготовил говядину с картофелем. Выставив тарелки на стол, он увидел, что Ли Яньси лежит на диване. Его белая грудь была открыта, а халат небрежно распахнут.

Это тело в любое время дня и ночи до безумия завораживало Вэй Цзявэня. Он поставил тарелки и, подойдя к Ли Яньси, тихо позвал:

— Брат, пора ужинать.

Ли Яньси, словно не расслышав, продолжал лежать неподвижно, не проронив ни слова.

Вэй Цзявэнь с усмешкой, адресованной самому себе, присел рядом.

Прошло довольно много времени, прежде чем Ли Яньси опомнился и неловко улыбнулся:

— Брат не заметил тебя…

Вэй Цзявэнь кивнул:

— Ничего страшного. Пойдем ужинать, брат. — Закончив, он взял Ли Яньси за руку и повел к столу.

Ли Яньси ел мало, да и у Вэй Цзявэня аппетита не было. Несмотря на то, что на ужин было всего два блюда, восемьдесят процентов еды осталось нетронутой.

После трапезы Ли Яньси все еще отрешенно смотрел в свою тарелку.

Вэй Цзявэнь, почувствовав тревогу, коснулся его руки:

— Брат, что с тобой?

Ли Яньси встрепенулся, слабо улыбнулся и ответил:

— Ничего. — Затем, пристально глядя в лицо Вэй Цзявэню, серьезно добавил: — Цзявэнь, поешь еще немного.

Вэй Цзявэнь кивнул и не успокоился, пока не доел остатки.

Ли Яньси удовлетворенно погладил его по волосам. В сердце Вэй Цзявэня теснились сотни вопросов, но он не осмелился произнести ни одного.

Молча убрав посуду и поставив перед Ли Яньси стакан теплой воды, он переоделся и собрался уходить.

Ли Яньси по-прежнему выглядел подавленным, не пытался его удержать, не прозвучало даже дежурных слов прощания.

Вэй Цзявэнь остановился у порога, обернулся, чтобы бросить на него глубокий взгляд, и серьезно сказал:

— До свидания.

Сердце Ли Яньси внезапно сжалось. Нахмурившись, он быстро бросил:

— В следующем месяце на ТС видео выходит передача Новый певец. Если будет время, сходи туда.

Вэй Цзявэнь был наслышан об этом проекте — еще за два месяца до съемок вокруг него подняли немалый шум, говорили, что это ключевое шоу для ТС в грядущем сезоне. Получив такой шанс, он должен был радоваться, но сейчас на душе у Вэй Цзявэня не было ни капли веселья.

Он понимал: это плата, которую Ли Яньси вносит за его услуги, и все это лишь лишний раз подтверждает чисто прагматичный характер их отношений. Вся та нежность была лишь плодом его наивных фантазий, а та сладость — лишь выдаванием желаемого за действительное.

Они были как небо и земля, как облака и грязь — откуда здесь взяться любви?

Вэй Цзявэнь выдавил из себя слабую улыбку:

— Брат, ты хочешь, чтобы я пошел?

Ли Яньси, охваченный раздражением, сам того не заметив, повысил голос:

— Что ты имеешь в виду?

Вэй Цзявэнь больше всего боялся гнева Ли Яньси. Он покачал головой:

— Не сердись… Я просто хотел узнать, что ты думаешь.

Ли Яньси, уже пребывая в плохом настроении, не желал продолжать разговор. Помолчав немного, он буркнул:

— Конечно, я хочу, чтобы ты пошел. Если бы я не хотел, зачем бы я вообще завел об этом речь?

Вэй Цзявэнь улыбнулся, кивнул и ответил:

— Хорошо, я пойду.

Когда Вэй Цзявэнь ушел, гнев Ли Яньси вспыхнул с новой силой. «Надо же, — подумал он, — в конечном итоге вышло так, будто это я умоляю его пойти?» Он невольно усмехнулся.

Ли Яньси протянул руку к стакану с водой, который оставил Вэй Цзявэнь. Вода была теплой, кажется, с добавлением меда.

Ли Яньси вздохнул, и ярость в душе наполовину улеглась. Он набрал сообщение режиссеру, отвечающему за Новый певец, и отправил его.

***

После ухода Вэй Цзявэня на душе у Ли Яньси стало пусто.

Он снова и снова прокручивал в голове их встречу — все те теплые, сладкие, нелепые моменты — и все это превращалось в тревогу и раздражение.

Сигарета в руке то вспыхивала, то гасла. Сам не заметив как, он выкурил целую пачку.

Ли Яньси уставился на переполненную окурками пепельницу, нахмурился и тихо выругался: зачем так много курить? Но на сердце было горько, и он не знал, как иначе унять эту горечь.

Все должно было быть иначе. Поиск любовника — дело легкое и приятное, зачем превращать его в подобный хаос? К тому же Вэй Цзявэнь не сделал ничего дурного. Более того, он вел себя безупречно, так к чему было заставлять его так страдать?

Ли Яньси дошел до балкона и распахнул окно. Небо постепенно темнело. Удушающий зной ворвался в комнату, обволакивая его целиком.

В душе кипело раздражение, на лбу проступил пот, в груди стало тесно, не хватало воздуха. В приступе дурного настроения он машинально открыл чат с Вэй Цзявэнем.

Справа от диалога красовался маленький красный кружочек с единицей. Он облизнул пересохшие губы и посмотрел на сообщение — это Вэй Цзявэнь после ухода напомнил ему пить побольше теплой воды и советовал, даже если нет аппетита, хотя бы выпить вечером немного каши.

Он невольно почувствовал прилив радости и гордости. Всем нравится чувствовать, что о них заботятся, что их держат в сердце. Звучит сентиментально, особенно для такого человека, как Ли Яньси, десять лет ворочавшего делами в мире бизнеса, но слова эти были настолько правдивы, что никто не мог устоять перед их магией.

Ли Яньси не мог противиться прямой и искренней доброте этого юноши. Даже если это было лишь притворством или делом выгоды, чья-то забота всегда грела душу.

Ли Яньси действительно заказал доставку каши. Он даже придвинул стул к дверям и принялся ждать, словно ему до смерти хотелось этой каши, а его редкие минуты досуга стали от этого ожидания по-особенному значимыми.

http://bllate.org/book/36253/4502203